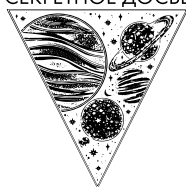

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. МИСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ»

ТАЙНА ЗАБРОШЕННОЙ ДЕРЕВНИ
ТИШИНА СТАРОГО КЛАДБИЩА
ХОЗЯИН ГИБЛОГО МЕСТА
ПРОКЛЯТИЕ ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ
ГАЛЕРЕЯ ПОСЛЕДНИХ ПОРТРЕТОВ
ГОРОД МЕРТВЫХ ОТРАЖЕНИЙ
МЕСТЬ КРОВАВОГО ЖНЕЦА
ГОРОД ЗАСЫПАЕТ, ПРОСЫПАЕТСЯ МАФИЯ
ПРИЗРАКИ БЕЛЫХ НОЧЕЙ
ХОЛОД ТУМАННОГО ЗАМКА
ДОМ БЕЗЛИКИХ ТЕНЕЙ
ДОРОГА НЕСБЫВШИХСЯ СНОВ
ИЛЛЮЗИИ ЧИСТОГО ХОЛСТА

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. НОВЫЕ СТРАНИЦЫ»

СОТКАННАЯ ИЗ ТУМАНА
ЧУДОВИЩ.NET
НЕНАСТОЯЩИЕ
ДОБРОВОЛЬНО ПРОКЛЯТЫЕ
МЕРТВЫМ ВХОД РАЗРЕШЕН
ЛУКАВЫЙ МОРОК
ЧЕРНАЯ ДАМА
ПАМЯТЬ КАМНЯ
ЗАПЕРТЫЕ ВО ТЬМЕ
ТЕНЬ ЗА МОИМ ПЛЕЧОМ
ЛОВУШКА СБЫВШИХСЯ КОШМАРОВ

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. ИКС-ФАЙЛЫ»

ИСЧЕЗАЮЩИЕ В ТЕМНОТЕ
ИСЧЕЗАЮЩИЕ В ТЕМНОТЕ. ДАР
ИСЧЕЗАЮЩИЕ В ТЕМНОТЕ. КОЛЬЦО БЕССМЕРТНОЙ

Наталья Тимошенко

ЧЕРНАЯ ДАМА

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Художественное оформление серии
Константина Гусарева

Иллюстрация на обложке *Ивана Иванова*

Тимошенко, Наталья Васильевна.
Т41 Черная Дама / Наталья Тимошенко. — Москва :
Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-196379-8

Два жестоких убийства потрясли частную школу-пансионат: девушек обнаружили в лесу с перерезанным горлом. Ученики уверены — это дело рук призрака Черной Дамы, местную легенду о которой знают все жители в округе.

Узнав от богатого заказчика, что таинственные и мрачные события начали повторяться спустя тридцать лет, команда ИИН берется за это дело. Исследователям предстоит выяснить: так ли опасен призрак Черной Дамы? Может, зло намного сильнее и масштабнее истерзанной, заблудшей души?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тимошенко Н., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-196379-8

Пролог

10 февраля 1987 года, 2.30

*Школа «Три сосны»
Московская область*

Темная февральская ночь — лучшее время для леденящих душу историй. По крайней мере, так считала Ксения, а потому в очередной раз предложила друзьям собраться после отбоя у нее в комнате, чтобы от всей души попугать друг друга. Зимой в школе развлечений никаких, порой целыми днями на улицу не выходишь, поэтому согласились все, кого она пригласила. Пришли даже те, кого не звала: Галка притащила с собой Андрея из параллельного класса, чему Ксения не обрадовалась. Андрея она недолюбливала, а он ее откровенно терпеть не мог. И зачем только явился?

Стол для тайной вечеринки был накрыт что надо: Ксения и ее соседка по комнате Тоня вечером утащили с кухни остатки ужина, поэтому сейчас стол ломился от яств: тут тебе не только картошка и хлебные котлеты, которые Маргарита Филипповна — старая кухарка — выдает за мясные, но и соленые огурчики, и баклажанная икра, намазанная на тонкие ломтики хлеба, и даже маринованные помидоры. Ради последних Тоне пришлось выкрасть у кухарки ключи от погреба. Бутылку самогона парни притащили из деревни еще накануне и прятали в сарае за поленницей дров.

В тесную комнату народу набилось, как селедки в бочку, а потому когда Андрей сел на подоконник и открыл форточку, никто ругаться не стал. Свежего воздуха не хватало. Освещалась комната только тусклой настольной лампой для придания нужной атмосферы, и казалось, что находятся они едва ли не в гробу. Андрей курил, старательно выпуская облака сизого дыма в форточку: не дай бог дежурный воспитатель учует запах сигарет, мигом всю компанию разгонит, а на завтрашней еженедельной линейке директор показательно всыплет всей компании и отправит на месяц работ: снег расчищать, дрова носить, коридоры мыть.

— И вот в самую полночь из темноты по воздуху выплывает черный-черный гроб! — стараясь придать голосу таинственности, рассказывала Ксения.

К этому времени бутылка самогона опустела, а потому почти никто из ребят не слушал ее. Надо же было вытянуть последний номерок! Рассказывала бы первой, все бы визжали, как с глупой истории Машки Соловьевой. Ни капли страшно не было, если уж честно, но нужный эффект она произвела. А Ксению даже не слушает никто.

Правда, оказалось, что как минимум один человек все-таки слушал. Когда она замолчала, с подоконника послышался насмешливый голос Андрея:

— Сказка для малышей. Сходи в корпус к первоклашкам, может, они и испугаются.

— Расскажи лучше! — мгновенно вскинулась Ксения.

Андрей не стал участвовать в общем разговоре, не тянул номерки, не слушал ничьих историй и не рассказывал своих, а потому Ксения была уверена, что

и сейчас только презрительно фыркнет и отвернется. Однако он еще раз глубоко затянулся, выбросил окурок в окно, слез с подоконника и пересел в круг на полу, где сидели ребята.

— Ну слушайте, только если кто впечатлительный, то лучше сразу валите отсюда, — предупредил он. — Потому что история эта произошла здесь.

И вот ведь гадство: все сразу начали слушать! Ее, Ксении, историю почти никто не слушал, а стоило только этому... слезть с подоконника, так все отложили дела и уставились, открыв рты. Ксения насупилась, только что руки на груди не сложила от обиды.

— Лет двести назад в этих лесах жила колдунья, — начал Андрей, понизив голос и профессионально оглядывая каждого из присутствующих, чтобы понимать, какое впечатление производит его рассказ, где нужно сгустить краски, а где сделать таинственную паузу. — И было у нее три дочери. Умницы и красавицы, да только никто к ним свататься не приходил. Кому хочется на дочери колдуньи жениться? Ведь всем известно, что однажды ее проклятый дар одной из дочерей достанется, а то и всем трем. Время шло, девушки старели, характер у них портился. Ну, сами знаете, старые девы вечно злые навроде нашей Антоновны.

Ребята нестройно захихикали, вспоминая вечно злющую учительницу физики. Едва ли дело было только в отсутствии мужа и детей, такой уж скверный характер она имела с молодости, но дразнили ее старой девой и не упускали возможности уколоть этим.

— А старуха все не помирает да не помирает. Передала бы уже свой дар, они бы понимали, что не зря

страдали всю жизнь, а так ни мужа, ни дара. И вот однажды так достала их мать, что решили они ее убить. Долго перебирали разные варианты, и все казалось, что не обхитрят старую ведьму, раскусит та их план.

Чем больше Андрей рассказывал, тем таинственнее становился его голос и тем тише вели себя ребята. Внимали каждому слову, девчонки испуганно жались к парням. И тем больше злилась Ксения. Приперся незванным, еще и все внимание на себя забрал!

— Все случилось в феврале. Таком же холодном и мрачном, как этот. — Андрей сделал паузу, посмотрел в темное окно и тяжело вздохнул. Даже Ксении показалось, что ледяной ужас тронул ее за загривок, что уж говорить об остальных. — Пошла старуха в лес за дровами, а дочери тронулись следом. В самой непролазной чаще напали они на безоружную мать и задушили. Надеялись, что, умирая, она передаст им свой дар. Но старуха сильно разозлилась на предательниц и ничего им не передала. Так они стали не просто озлобленными старыми девами, а еще и убийцами. А колдунья, не избавившаяся перед смертью от дара, не нашла покоя. Как только выпадает первый снег, выходит она на охоту. Бродит по лесу, воет, стонет, проклинает дочерей. Заглядывает в окна... — Андрей снова посмотрел в окно, которое выходило как раз на темный лес. Тома тихонько вскрикнула и прижалась к сидящему рядом Сергею. Ксении захотелось треснуть соседку! — Ищет... ищет... А если какая-нибудь девушка нечаянно окажется ночью на улице, принимает ее за свою дочь и убивает! Ее называют Черной Дамой, потому что она всегда является в черном одеянии. И если вдруг увидите ее или хотя бы услышите вой — бегите, не оглядываясь, иначе — смерть!

Если бы эту историю рассказывала Ксения, перед последним словом она обязательно сделала бы паузу, а потом выкрикнула его. Девчонки взвизгнули бы, парни наверняка вздрогнули. Но Андрей произнес это слово тихо, еще тише, чем весь остальной рассказ. И оттого оно проникло сквозь кожу, миновало мышцы, впиталось в самое сердце, забилося вместе с ним, отдаваясь страхом в висках. И девчонки, и парни молчали, но по их глазам было видно, что такого впечатления на них не производила еще ни одна история. Тишину, окутавшую комнату плотным коконом, нарушало только шумное дыхание ребят. Ксения и сама чувствовала, как леденеют пальцы на руках и ногах, и разозлилась за это на себя.

— Ну и бре-е-ед, — старательно лениво протянула она. — Если б Черная Дама реально существовала в нашем лесу, мы бы давно эту историю слышали, не первый год тут живем.

— А ты сходи, проверь. — Андрей насмешливо кивнул в сторону окна.

Ксения невольно тоже посмотрела на него. Комната находилась на первом этаже, упиралась в густой лес, а фонарь с этой стороны был разбит с осени. Идти туда не хотелось бы даже летом, не то что в холодном темном феврале. Но вызов брошен, а Ксения Мамонтова отступать не привыкла!

— А и схожу! — Она смело поднялась на ноги.

— Ксюш, ты что? — шепотом спросила Тома, испуганно дернув ее за штанину.

Но Ксению, вошедшую в раж, никогда и ничего не останавливало. Нервными, дергаными движениями она натянула пальто прямо на пижаму, суну-

ла босые ноги в сапоги. Вылезала через окно, чтобы не быть пойманной дежурным воспитателем, если вдруг тому придет в голову заглянуть в корпус старшекласников. Именно поэтому все сборища всегда и проходили в их с Томой комнате: легко залезть через окно, а если воспитатель решит пройти по двору, можно затаиться за ближайшими деревьями.

Идти было страшно. Девчонки остались в комнате, столпились у открытого окна, с ужасом и уважением глядя ей вслед, парни вышли за ней, но остались на опушке, даже за забор не полезли. Ксения нырнула в дырку сама, вышла с другой стороны и сразу почувствовала, что осталась одна. Будто забор разделил мир на тот, где есть школа, друзья, редкие визиты домой, еще более редкие передачи из дома, и этот, где есть только она и густой недружелюбный лес. По уверениям Андрея, еще и Черная Дама, но если бы Ксения хоть на секунду допускала ее существование, ни за что не шла бы сейчас по рыхлому снегу, проваливаясь в сугробы. Снег засыпался в сапоги, намочил босые ноги, и теперь пальцы леденели уже не от ужаса, а от холодной воды. Растущая луна освещала лес достаточно хорошо, свет пробивался через голые ветки деревьев, отражался от снега, а потому дорогу Ксения видела неплохо. Но вот стоило оглядеться по сторонам, как сразу становилось понятно: только дорогу она и видит. В паре метров вокруг уже царил темнота, разливалась по лесу чернильным пятном, стирала знакомые очертания.

Ксении нужно было дойти до старого шалаша, находящегося примерно метрах в пятистах от забора, принести оттуда дырявое ведро, в которое под-

ростки складывали окурки, когда гуляли там летом, в доказательство того, что она не просидела испуганно за ближайшим дубом. Но чем глубже в лес она продвигалась, тем сильнее хотелось повернуть обратно. Черт с ним, с дырявым ведром, черт с ним, с Андреем. Пусть всю следующую неделю над ней будут насмехаться, только бы не слышать этой оглушающей тишины вокруг, разрываемой лишь скрипом снега под ее сапогами да редким уханьем вылетевшей на охоту совы. В этой тишине каждый посторонний звук отдается эхом в испуганном сердце, заставляет вглядываться в темноту до кровавых кругов перед глазами.

Дыхание сбилось, и лишь тогда Ксения поняла, что не может идти дальше. Промокшие ноги словно приросли к очередному сугробу, в который она провалилась, по щекам покатились замерзшие льдинки-слезинки. Страшно, до чего же страшно!

Снова ухнула сзади сова, совсем близко. Ксения подпрыгнула, обернулась и не сдержалась — зарыдала в голос. Благо отошла уже далеко, никто не услышит, а красное лицо потом можно списать на мороз.

И все равно не повернула назад. Да и зачем? До шалаша оставалось совсем немного, возьмет это чертово ведро и вернется победителем.

Скрип снега заставил ее остановиться. Это были совершенно точно не ее шаги. Кто-то шел за ней сзади, шел быстро, стремительно приближаясь. Кто-то из ребят? Поимел совесть и решил сопровождать ее? Или же напугать? Скорее, последнее. Джентльменов в их школе не водилось. Ксения гордо вздернула подбородок и пошла вперед, не оглядываясь. Пусть не думают напугать ее.

Длинная тень скользнула между деревьев, обогнала ее, давая понять, что тот, кто преследовал, совсем рядом, и он гораздо выше, больше глупой гордой девчонки. Сердце колотилось уже не в груди, а в горле, и Ксения не выдержала, обернулась.

Громкий крик разорвал тишину ночного леса, испугал сонную птицу, та закричала вместе с Ксенией.

Огромная черная фигура нависла над перепуганной девушкой, отнимая и волю, и силы бежать. Ксения замерла, как кролик перед удавом, и только громкий вопль продолжал вырываться изо рта, взметал вверх крохотные снежинки, а затем брызнул на белоснежный снег кроваво-красными каплями.

Глава 1

*6 февраля 2017 года, 14.50
ресторан «Базилик»
г. Москва*

Всех людей, обращающихся за помощью в Институт исследования необъяснимого, Войтех Дворжак делил на две большие категории. Первые присылали заявки по почте: электронной или обычной. Некоторые во всех нужных и ненужных подробностях описывали произошедшее, некоторые ограничивались сухими фразами, отражающими лишь самое необходимое. Таких людей было процентов девяносто пять, что вполне объяснимо: Россия — страна большая, и письма порой приходили из таких мест, о которых не слышал даже до неприличия образованный Нев. Приходилось открывать карту и искать на ней.

Иногда писали те, кто находился в одном городе с Институтом. Это Войтех объяснял не столько занятостью и невозможностью приехать лично, сколько тем, что далеко не каждый человек может вслух рассказать, что столкнулся с тем, чему не нашел объяснений. Зато писать о таких вещах обычно намного проще.

Людей из первой категории Войтех любил, поскольку, хоть заявок и было много, он мог легко отсеять те, которые наверняка не требуют помощи Ин-

ститута. Сложнее обстояло со второй категорией. С теми, кто обращался лично. И здесь Войтех тоже делил их на две подгруппы. Первые приходили или приезжали в Институт, иногда предварительно позвонив, иногда сваливаясь как снег на голову и требуя у Лидии, сидящей на ресепшне, самого компетентного сотрудника. А вот вторые...

Вторых Войтех не любил больше всех остальных. Они не приезжали, а просили — и чаще всего их просьбы походили на приказы — приехать к ним. Обычно это были достаточно богатые и влиятельные люди, относящиеся ко всем вокруг исключительно как к обслуживающему персоналу. У них всегда было много требований, много условий, большое желание быть в курсе всех деталей расследования и получать в конце максимально подробный отчет. И еще везло, если они просто хотели знать подробности, а не лезли со своими советами и идеями. Хотя чаще всего лезли. Но именно эти люди щедро платили за работу, а Институт — коммерческая организация, поэтому Войтех никогда им не отказывал.

Вот и сегодня, сцепив зубы и заранее спрятавшись за маской невозмутимости и спокойствия, он приехал полуденным «Сапсаном» в Москву, чтобы встретиться с подобным заказчиком.

Николай Александрович Мамонтов позвонил сегодня утром. Не на один из телефонов Института, а лично Войтеху. Не то чтобы его номер был тайной за семью печатями, но на сайте не висел. Впрочем, Мамонтов не стал скрывать, что телефон ему подсказали общие знакомые. И Войтех был уверен, что знакомые эти — не Сидоровы, Нев или Долгов с Дементьевым. Подозревал идейного основателя

и покровителя ИИН — депутата Эдуарда Александровича Ляшина. Мамонтов пригласил Войтеха на обед в достаточно дорогой ресторан, что было еще одним подтверждением теории о хорошем финансовом положении заказчика и его знакомстве с Ляшиным.

В Москве Войтех прожил десять лет и хоть уже почти два года обитал в Санкт-Петербурге, город продолжал оставаться для него в некотором роде родным и хорошо знакомым. Он всегда тайно радовался, когда удавалось сюда приехать. Даже если на улице метет страшная метель, а столбик термометра днем не поднимается выше -10 . Вещей с собой у него не было, он собирался вернуться домой этим же вечером, а потому сразу с вокзала направился в ресторан.

Его уже ждали. Улыбчивая, невероятно красивая и длинноногая хостес отвела к столику, за которым сидели приземистый, плотный мужчина с залысинами и молодой парень лет шестнадцати. Последний хоть и был выше спутника на целую голову и меньше килограммов на пятьдесят, а все же удивительно походил на него. Войтех сразу догадался, что это отец и сын. Оба приподнялись со своих мест, здороваясь с ним, что немного смягчило градус напряженности: Мамонтов строить из себя хозяина жизни не собирался.

— Это мой сын Артем, — представил он парня. — Поскольку дело касается и его в том числе, я счел возможным его присутствие при нашем разговоре.

Войтех кивнул, давая понять, что не имеет ничего против, сел на свободный стул и заказал официантке только чашку американо.

— Пообедайте, я угощаю, — предложил Мамонтов. — Это хороший ресторан, здесь прекрасный шеф-повар. Мой старый знакомый, а потому для меня и моих гостей готовит лично.

— Спасибо, но я не голоден, — вежливо отказался Войтех.

— Вы только с поезда, насколько я понимаю.

— И тем не менее. Давайте лучше перейдем к делу.

Мамонтов не стал уговаривать. К делу так к делу. Войтеху нравились такие люди.

— Мой сын учится в школе-пансионате в Московской области. Школа небольшая, всего триста пятьдесят человек вместе с персоналом. И дети, и преподаватели, и персонал живут там же. Школа находится в лесу, к ней ходит только один автобус, ближайшая деревня в десяти километрах, если по дороге. То есть все достаточно изолированно. Недавно, то есть на прошлой неделе, там убили ученицу. Перерезали горло ночью в лесу. А сегодня ночью нашли еще одну. Тоже с перерезанным горлом. Первая училась в классе Артема, вторая на год младше. У меня есть подозрения, что в скором времени убьют еще одну. И я хотел бы, чтобы ваша организация разобралась с этим делом и нашла убийцу раньше, чем это произойдет.

Войтех чуть удивленно приподнял брови и спросил:

— Почему вы так думаете? Убийца оставил какое-то послание?

— Нет, никаких посланий. Но такие убийства уже происходили. Тридцать лет назад, когда я учился в той школе. Тогда убили трех девушек таким же спо-

собом, и на этом убийства прекратились. А сейчас все снова повторяется.

Войтех медленно помешал кофе, хотя пил его без сахара, тем самым давая себе несколько секунд на размышления.

— Почему вы думаете, что здесь имеет место быть нечто сверхъестественное? — наконец спросил он.

Мамонтов тоже немного помолчал, но ни за какими лишними действиями свои раздумья не скрывал. Просто смотрел чуть в сторону, подбирая слова, хотя Войтех был уверен, что прежде чем выйти на него, этот человек уже тщательно все обдумал и взвесил.

— Я не знаю наверняка. Но если это обычные убийства, то их раскроет полиция, следственная группа уже работает. А если же нечто *другое*, то я хочу привлечь к расследованию тех, чье мышление не ограничено учебниками по криминалистике, чьи знания распространяются далеко за пределы обыденного. Видите ли, с прошлых убийств прошло ровно тридцать лет. Они произошли в феврале восемьдесят седьмого года. Это уже кажется странным. Но есть и еще кое-что. — Мамонтов осекся, но Войтех не стал торопить его, давая время собраться и произнести вслух то, что обычно люди стараются отсекают. — Тридцать лет назад одной из жертв стала моя старшая сестра. С ее убийства все и началось. В школе есть легенда о Черной Даме. Это колдунья, которая когда-то жила неподалеку и была зверски убита своими дочерьми. С тех пор каждую зиму она бродит по окрестностям, ищет своих убийц. И если ей на пути попадается девушка, принимает ее за дочь и убивает. Я не знаю, насколько правдива эта легенда, и хочу, чтобы вы ее проверили.

Войтех перевел взгляд на Артема, как бы ожидая подтверждения, и тот кивнул. Такие легенды действительно по школе ходят.

— Расскажите чуть подробнее о том, что помните о прошлых убийствах, — попросил Войтех, снова повернувшись к старшему Мамонтову.

— А вот это третья странность. Мне было почти пятнадцать. В таком возрасте люди обычно уже хорошо себя помнят. И я действительно хорошо помню все до и после убийств. Но вот тот период — примерно две недели — ощущается как сон. Я помню только обрывочные детали. Помню, что находили мертвых девушек, одну из них совершенно точно нашел наш класс во время прогулки по лесу, но я не помню вид этой девушки. Не помню, как шло расследование и чем оно закончилось. Не помню похорон своей сестры. Читаю материалы уголовного дела, и мне кажется, что это происходило не со мной. Кто-то словно тщательно подтер ластиком то время в моей памяти.

— Возможно, ваш мозг таким образом просто защищается от воспоминаний? — осторожно предположил Войтех. — Так бывает, когда воспоминания слишком травматичны.

— Возможно, — не стал спорить Мамонтов. — А возможно, это что-то другое. И я хочу, чтобы вы выяснили.

— А как насчет гипноза? В нашем штате есть хороший гипнолог, она могла бы поработать с вашей памятью. Подобный опыт у нее есть.

Мамонтов уверенно качнул головой.

— Я не хочу позволять кому-то копаться в моей голове. По крайней мере, пока не возникнет крайняя необходимость.

Как будто смерть двух девочек еще не крайняя необходимость. Однако Войтех ничего не сказал. Хозяин, как говорят у русских, — барин. В ходе расследования станет ясно, нужно ли настаивать на сеансе гипноза.

— Расскажите немного про эту школу, — попросил он. — Какие дети там учатся? Не мог кто-то из них, скажем так, узнать про убийства тридцатилетней давности и решить их повторить?

В глазах Мамонтова-младшего вспыхнул огонек, но Мамонтов-старший легко поднял руку, останавливая возражения сына, и ответил спокойно:

— Я не могу ни в чем быть до конца уверенным. Это, конечно, не школа для малолетних преступников, обучение и проживание там стоят достаточно дорого. Моя жена, мать Артема, умерла, когда ему было три года. Дедушек и бабушек у нас нет, а у меня бизнес вне России в том числе, я часто уезжаю. Поэтому он живет и учится там. И многие дети в школе в схожей ситуации. Но даже среди самых богатых и обеспеченных встречаются преступники, сами знаете. Плюс преподаватели и обслуживающий персонал.

— Нет среди нас преступников, — проворчал Артем, нарочито глядя в сторону. — Это не кто-то из наших.

— Ты не можешь быть в этом уверен на сто процентов, Артем, — возразил Мамонтов, вытаскивая из портфеля, стоящего на соседнем стуле, ручку. Что-то быстро написал на салфетке и подвинул ее Войтеху. — Это то, что на счет вашего Института поступит уже вечером, если вы возьметесь за расследование. На организацию, так сказать. Если найдете убийцу, я заплачу еще столько же.

На лице Войтеха не дрогнул ни один мускул, хотя цифры, написанные на салфетке, его впечатлили. Даже аванс с лихвой окупал и расследование, и зарплаты сотрудникам, еще одна такая сумма существенно повысит благосостояние Института. Отказываться от такого дела было бы по крайней мере безответственно, даже если бы ничего необычного он не чувствовал, но интуиция подсказывала ему, что за убийствами девочек может стоять что-то необычное. Может быть, и не призрак колдуньи, ищущей своих дочерей, но нечто, до чего полиция додумается не сразу, а когда додумается, все равно не поверит.

— Если мы возьмемся за расследование, нам лучше работать под прикрытием, — заметил он. — Изобразить из себя работников пансионата, например. Чтобы о нас не знали ни ученики, ни преподаватели. Потому что если убийца среди них, наше появление может спугнуть его. Готовя преступление, маньяки учитывают задействованность полиции, а вот расследование других организаций может нарушить планы, заставить затаиться. Да и полиция не всегда рада, когда мы официально путаемся под ногами. Мы, конечно, поставим их в известность о своем расследовании, но сами, когда сочтем это нужным. Есть такая возможность?

— Думаю, найдем, — кивнул Мамонтов. — Несколько мне известно, как раз недавно уволился врач. Так что если у вас в штате есть человек с медицинским образованием, я смогу его устроить. Думаю, еще несколько вакансий найдем или придумаем. Я один из учредителей школы, меня послушают.

— А у нас как раз учителей биологии и физкультуры нет, — подсказал Артем. — Степан Антонович заболел, а Антонина Кирилловна с ним уехала.